

“Город сорокалетней давности? Неудивительно, что я провела полдня бродя по улицам с незнакомыми названиями, и у меня чуть не закружилась голова”, — вздохнула Кролик с облегчением после встречи с Чжан Хэном. “Но хуже всего было в прошлый раз, когда я почти весь день проторчала на крыше, обдуваемая морским бризом! Я пыталась спасти парня, упавшего в воду, но он вдруг начал лягаться, это было так отвратительно!”

“Ты знаешь, почему мы были перенесены сюда после того цунами?” — спросил Чжан Хэн.

“Ну, многие люди думают, что люди видят только один сон за ночь, это потому, что подавляющее большинство людей помнят только последний сон перед пробуждением. Но на самом деле это не так, большинство научных исследователей делят цикл сна на две фазы: быстрый сон с быстрым движением глаз (REM) и медленный сон с медленным движением глаз (NREM). Они циклично повторяются друг за другом во время сна. В более ранних исследованиях предполагалось, что люди видят сны только во время фазы быстрого сна, но позже новые исследования опровергли это утверждение. Теоретически за одну ночь мы можем видеть много снов, и в данном случае мы перешли от одного предыдущего сна Хань Лу к её второму сну. Но пока неясно, является ли этот переход между снами естественным явлением или это Страна Грёз Смерти вызывает подобный эффект”, — на одном дыхании проговорила Кролик.

“У тебя есть какие-нибудь планы?”

“А ... импровизация считается планом?” Кролик пожала плечами: “Мы только недавно получили этот игровой предмет для входа в мир грез. У него нет ограничений на количество применений, но, чтобы войти в сон требуется использовать цветок. На тот момент у нас было всего три бутона. Если бы мы использовали один, нам пришлось бы ждать, когда зацветёт следующий. Из-за беспокойства, что в это время на кого-то нацелится Страна Грёз Смерти, мы не проводили никаких экспериментов заранее. Нам придется разбираться по ходу дела”.

Когда Кролик закончила говорить, то взглянула на тележку с мороженым, стоявшую неподалеку. “Вау, это фруктовое мороженое выглядит так аппетитно, и стоит всего 5 центов за штуку. И не надо беспокоиться о калориях. Подожди минутку, я куплю одну штуку”. Говоря это, она достала бумажник и протянула купюру в десять юаней, великодушно сказав: “Не нужно сдачи, дедушка”.

Последний не протянул руку, а уставился на десять юаней и нахмурился: “Девочка, это фальшивая купюра?”

Кролик выглядела смущённой, не находя слов для оправдания.

В конце концов, она просто скрылась от подозрительного взгляда пожилого продавца и вернулась к Чжан Хэну с понурым видом: “О нет, они не признают новые банкноты”.

.....

На площади они больше не могли найти никаких полезных подсказок, поэтому они продолжили поиски следующей цели. В это время Чжан Хэн то и дело поглядывал на часы.

Видя это, Кролик вмешалась: “Это бесполезно, время в мире грез течет иначе, чем снаружи”.

Чжан Хэн кивнул и еще дважды посмотрел на время, написанное на мобильном телефоне, чтобы убедиться, что запомнил его, после чего сказал: “Я знаю, просто посмотрел, смогу ли я найти какую-нибудь связь”.

“Связь, какую связь?”

“Я еще не знаю точно, но хорошо быть готовым”, — сказал Чжан Хэн.

Они пошли по улице, собирая воедино беспорядочные кусочки информации о детстве Хань Лу. Но ничего из этого не могло привести их к ней, пока они случайно не наткнулись на мать Хань Лу, переводчицу с серьезным, неулыбчивым лицом.

Было очевидно, что Хань Лу испытывала смешанные чувства по отношению к своей матери, чья работа заставляла ее много путешествовать и отсутствовать большую часть детства дочери, и чье бесстрастное выражение лица заставляло ее казаться немного жестокой.

Тем не менее, Чжан Хэн нашел некоторые общие черты в этих двоих, например, то, как они хмурились, когда становились нетерпеливыми, были почти отлиты из одной формы, например, определенное упорство, скрытое в их характере, и еще Чжан Хэн, наконец-то, понял, откуда у Хань Лу хронический ринит.

Чжан Хэн и Кролик незаметно следовали за матерью Хань Лу, пытаясь через нее узнать, где Хань Лу жила в детстве.

Однако через некоторое время Чжан Хэн снова заметил странной формы облака над головой.

Они были точно такими же, как перед цунами, это было уже как некое предзнаменование перед надвигающейся катастрофой.

И сразу после этого Кролик тоже посмотрела вверх и пробормотала: “Не может быть, та же шутка. Что нам делать, продолжать ли нам следовать за ней дальше или сначала найти место на возвышенности, чтобы посмотреть, что произойдет дальше?”

Чжан Хэн подумал и сказал Кролику: “Давай ты найдешь безопасное место, а я буду следовать за ней. Скажи только, куда ты отправишься, чтобы я мог найти тебя, когда появятся новости или когда пройдет цунами”.

Кролик заколебалась: “В таком случае, мне лучше остаться еще немного, в любом случае, согласно предыдущей схеме, до прихода цунами пройдет еще почти полчаса. Мне потребуется всего пять минут, чтобы спокойно отступить в безопасное место”.

Чжан Хэн не стал ее больше убеждать.

Однако на этот раз они оба совершенно ошиблись. Четверть часа спустя, глядя на что-то, высунувшее голову из облаков, Кролик расширила глаза: “Да ладно?! Я думала, что цунами на материке - это уже полный абсурд, я не ожидала, что будет что-то настолько фантастическое?!”

Три огромные черные тени расправляли свои крылья и пронеслись над городом, словно летающие боги смерти, смотрящие вниз на живых людей”.

“Эээ ... Я просто надеюсь, что теперь они не будут извергать огонь, как в «Игре престолов»”.

Не успела Кролик договорить, как увидела, что огромный дракон раскрыл пасть, и его огненное дыхание устремилось прямо в железный автобус на дороге, в результате чего люди, находившиеся в нем, не успели даже убежать, а были прямо поглощены морем огня, удивительный жар которого расплавил даже обшивку автобуса.

На этом дракон не остановился. Языки, извергающего пламени, пронесли по всей улице. Всего за несколько вдохов изначально оживленная и веселая улица быстро превратилась в ад, и в отличие от цунами, от людей, охваченных языками пламени, не осталось даже костей.

“Бомбоубежище!” - Чжан Хэн быстро выкрикнул эти слова, увидев разворачивающуюся перед ним картину.

В наши дни бомбоубежище уже редкое явление, но в начале 1970-х годов, из-за напряженных отношений между Китаем и Советским Союзом, в сочетании с угрозой со стороны Соединенных Штатов, тень ядерной войны нависла над всеми, поэтому почти все крупные университеты, заводы и учреждения по всей стране в тот период судорожно рыли бомбоубежища.

Прямо под столицей был вырыт подземный город, который простирался во всех направлениях, что можно было по нему добраться от Ванфуцзина* до железнодорожного вокзала, в нем даже были столовая и парикмахерская.

К счастью, эти бомбоубежища в итоге не пригодились и канули в лету, но с появлением драконов они, несомненно, могли пригодиться.

Вход в бомбоубежище находился менее чем в четырехстах метрах от них двоих, и испуганная толпа устремилась к нему.

На самом деле, не спрашивая Чжан Хэна, Кролик уже была втянута в поток людей, который понес её именно в ту сторону. Однако, пробежав несколько шагов, она обнаружила, что вокруг нее нет и тени Чжан Хэна.

Примечание:

* - Ванфуцзин — улица города Пекина, расположенная в районе Дунчэн (Восточный город), одна из самых известных торговых улиц в Пекине.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2070459>